

Семантика японских бенефактивных конструкций: корпусное исследование*

Н. А. Соломкина

Московский городской педагогический университет,
Российская Федерация, 129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4
Российский государственный гуманитарный университет,
Российская Федерация, 125047, Москва, Миусская пл., 6

Для цитирования: Соломкина Н. А. Семантика японских бенефактивных конструкций: корпусное исследование // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2022. Т. 14. Вып. 3. С. 469–487. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2022.306>

Как и бенефактивы в некоторых других языках мира, японские бенефактивные конструкции могут употребляться в различных значениях помимо собственно бенефактивного (малефактивном, пермиссивном и др.). В предыдущих исследованиях семантика их употребления, как правило, описывается для каждого из вспомогательных глаголов по отдельности на основе интроспекции или работы с единичными текстами и носителями. Мы представляем количественный и качественный анализ массива корпусных примеров с тремя группами японских бенефактивных вспомогательных глаголов: *яру* и *агэру*, *курэру* и *кудасару*, *морау* и *итадаку*. Для этого мы предлагаем набор из трех семантических признаков: оценки говорящего, воликативности логического субъекта действия и наличия сентиентного бенефицианта. Комбинации этих признаков лежат в основе дефиниций шести основных выделяемых нами значений: собственно бенефактивного, этикетного, позитивной эмотивности, монстративного, интенсификации и малефактивного. В конструкциях с вспомогательным глаголом *яру* возможны все перечисленные варианты, кроме значения позитивной эмотивности. С глаголом *агэру* в нашей выборке обнаружено собственно бенефактивное и монстративное употребление, а также употребление в значении интенсификации. Со вспомогательным глаголом *курэру* оказываются возможными собственно бенефактивное и малефактивное употребления, а также использование в значении позитивной эмотивности. С глаголом *кудасару* встречается только собственно бенефактивное употребление. Для вспомогательных глаголов *морау* и *итадаку* мы фиксируем бенефактивное и этикетное употребление. Предложенные нами признаки и значения, а также полученные данные применимы как при сопоставительных исследованиях бенефактивов в других языках, так и для дальнейшего развития и уточнения семантического описания использования японских бенефактивов.

Ключевые слова: японский язык, бенефактивные конструкции, глаголы направленно-сти действия, бенефактивность, малефактивность, вежливость.

Введение

Статья посвящена семантике употребления японских бенефактивных конструкций. В языках мира такие конструкции употребляются для описания ситуа-

* Работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 22-18-00120 «Полипредикация в жестовых и звучащих языках: грамматика, просодия, дискурс».

ции передачи некоторого ресурса или блага от **бенефактора** (дающего) **бенефицианту** (получающему). Однако нередки случаи употребления бенефактивных конструкций в других значениях, например в малефактивном значении употребляют бенефактивы в чешском, финском, камском тибетском и других языках [1, p. 12].

Предшествующие исследования [2–6] опираются в основном на метод интроспекции или работу с единичными носителями или текстами. Мы же сравниваем значения, выделяемые различными исследователями при описании семантики японских бенефактивных конструкций со значениями, полученными нами в ходе анализа обширной корпусной выборки. Это позволяет более четко определить критерии выделения таких значений и сопоставить теорию с реальным узусом. Использование двух письменных и одного устного корпусов также позволяет нам сделать некоторые выводы о распространенности различных значений бенефактива в разных жанрах и типах дискурса. Мы систематизируем и обобщаем значения для всех типов бенефактивных конструкций сразу, тогда как обычно исследователи останавливаются на рассмотрении конструкций с одним вспомогательным глаголом или двумя-тремя глаголами, различающимися только по уровню вежливости.

Под бенефактивной мы понимаем конструкцию, состоящую из смыслового глагола в форме деепричастия на *-тэ/-дэ* и одного из семи вспомогательных глаголов: *яру*, *агэру* и *сасиагэру* ‘давать из сферы говорящего’ (1), *курэру* и *кудасару* ‘давать по направлению к сфере говорящего’ (2), *морау* и *итадаку* ‘получать’ (3).

(1) ママが手を繋いでいてあげるから大丈夫だよ。

<i>мама</i>	<i>га</i>	<i>тэ</i>	<i>о</i>	цуна-идэ	<i>агэ-ру</i>	<i>кара</i>
мама	НОМ	рука	АСС	соединять-CNV	давать-PRS	потому.что
<i>дайдзэ:бу</i>	<i>да</i>	<i>ё</i>				
в.порядке	СОП.PRS	РТ				

‘Мама будет держать [тебя] за ручку, так что все будет в порядке’ [7]¹.

(2) 息子がスープを作ってくれたことを思い出した。

<i>мусуко</i>	<i>га</i>		<i>су:ну</i>	<i>о</i>	цукут-тэ	<i>курэ-та</i>	<i>кото</i>
сын	НОМ		суп	АСС	делать-CNV	дать-PST	NML
<i>о</i>	<i>омоидас-ита</i>						
АСС	вспомнить-PST						

‘Я вспомнила, как сын приготовил [для меня] суп’ [7].

(3) 荷物は一時預かりしてもらえます。

<i>нимоцу</i>	<i>ва</i>	<i>итидзи</i>	адзукари-си-тэ	<i>мора-э-мас-у</i>
багаж	ТОР	один.час	хранение-VRV-CNV	получить-POT-ADR-PRS

‘[Мой] багаж может быть принят на хранение на один час’ (бенефактор и бенефициант не выражены, подразумеваются соответственно распорядитель камеры хранения и говорящий) [7].

Вспомогательные глаголы также различаются по уровню вежливости. В японском языке выделяют три класса вежливых форм для выражения отношения к лицу, о котором идет речь: гоноративные (почтительные, используются при субъекте не из сферы говорящего), нейтральные и депрециативные (скромные, используются при субъекте из сферы говорящего). Особняком стоят «грубые» формы, не образующиеся так регулярно (подробнее о системе вежливости см.: [6]). В табли-

¹ Подробнее о выборке см. ниже.

це 1 приведено соответствие бенефактивных вспомогательных глаголов разным уровням вежливости. Под «объектом социального дейксиса» подразумевается тот участник ситуации, на чей статус производится указание относительно говорящего (или кого-то из сферы говорящего). В случае с глаголами *яру/агэру/сасиагэру* указание производится на статус бенефицианта (получающего), в случае остальных глаголов — на статус бенефактора (дающего).

Таблица 1. Бенефактивные вспомогательные глаголы и социальный дейксис

Уровень вежливости	Статус объекта социального дейксиса	‘давать’ (из сферы говорящего)	‘давать’ (к сфере говорящего)	‘получать’
гоноративный	<i>высший</i>		<i>кудасару</i>	
нейтральный	<i>равный</i>	<i>агэру</i>	<i>курэру</i>	<i>морау</i>
депрециативный	<i>высший</i>	<i>sashiaгэру</i>		<i>итадаку</i>
не-вежливость	<i>низший</i>	<i>яру</i>		

Помимо грамматической категории гоноратива, в японском языке существует категория адрессива, которая выражает отношение говорящего к собеседнику [6, с. 14]. У глагола адрессивные формы образуются с помощью суффикса *-(и)мас-*. Так, в примерах (1) и (2) все глаголы стоят в неадрессивных формах, а в примере (3) вспомогательный глагол *морау* имеет адрессивный суффикс.

Описание корпусной выборки

Для нашего исследования мы используем данные трех корпусов, созданных в Национальном институте японского языка в Токио: Сбалансированного корпуса современного японского языка (BCCWJ) [7], устного Корпуса спонтанного японского языка (CSJ) [8] и Корпуса современного японского языка с синтаксической разметкой (NPCMJ) [9]. Из первого корпуса мы используем подкорпус онлайн-дневников Yahoo! различной тематики за 2008 г. Объем подкорпуса составляет 52 680 статей, или примерно 10,2 млн словоупотреблений. Мы выбрали этот подкорпус как принадлежащий к наименее формальному жанру, в котором с большей вероятностью могут встретиться «неядерные» значения бенефактивной конструкции. Из CSJ мы используем материал всех подкорпусов, кроме «Чтения вслух» и «Повторного чтения вслух», так как, по сути, они являются воспроизведением письменного текста. Объем корпуса составляет примерно 7,5 млн словоупотреблений. Корпус NPCMJ мы использовали целиком в связи с его небольшим объемом (764 266 словоупотреблений). Структура нашей выборки из корпусов такова: по 100 примеров на каждый вспомогательный глагол из BCCWJ, по 120 примеров на каждый вспомогательный глагол из CSJ (всего 720), все примеры с каждым из вспомогательных глаголов из NPCMJ (от 36 до 274 примеров на один вспомогательный глагол). Примеры получены методом случайной выборки и проанализированы вручную. Мы рассматриваем бенефактивные конструкции с шестью вспомогательными глаголами: *яру*, *агэру*, *морау*, *итадаку*, *курэру*, *кудасару*. Сверхвежливый глагол *сасиагэру* не попадает в поле нашего рассмотрения как редко употребляемый, в данных корпусах можно обнаружить лишь единичные примеры бенефактивных конструкций с ним.

Критерии выделения значений

Для выделения значений бенефактивных конструкций мы предлагаем следующие универсальные (т. е. применимые для бенефактивов с любым вспомогательным глаголом) критерии и их значения:

- оценка говорящего: позитивная, нейтральная или негативная;
- волиитивность логического субъекта действия (наличие у него намерения совершить действие): волиитивный или неволиитивный;
- наличие сентиентного бенефицианта: есть или нет.

Термин «сентиентный» (т. е. способный чувствовать) мы употребляем в более узком значении как «способный чувствовать и оценивать положительное или отрицательное влияние описываемого действия». Это свойство бенефицианта не соотносится однозначно с его одушевленностью. Даже одушевленный бенефициант не всегда способен хотя бы гипотетически воспринять и оценить результат действия, описываемого смысловым глаголом, см. далее примеры (13) и (17).

Схожие критерии так или иначе встречались в литературе, но не совокупно и применительно лишь к отдельным вспомогательным глаголам. Так, Т. Тоёда [10] в своей работе характеризует конструкции с *-тэ яру* как выражения, описывающие действие говорящего (или близкого к нему лица) субъективно с точки зрения говорящего. Т. Масуока [2] анализирует синтаксис и семантику бенефактивных конструкций, обращая внимание на степень агентивности участников, что напрямую связано с волиитивностью субъекта действия. Некоторые исследователи, например Я. Ванг [3], выделяют отдельные значения бенефактивных конструкций на основании критерия одушевленности/неодушевленности бенефицианта.

Мы впервые систематизируем эти критерии и применяем их последовательно ко всем бенефактивным вспомогательным глаголам, а также проверяем их валидность на корпусных данных. Соотношение выделяемых нами значений и данных критериев представлено в таблице 2, значение, где субъект действия не обладает волиитивностью, выделено серым цветом.

Таблица 2. Критерии выделения значений японских бенефактивных конструкций

		Оценка говорящего			
есть сентиентный бенефициант	позитивная			нейтральная	негативная
	+	бенефактивное (собственно бенефактивное и этикетное)	позитивная эмотивность		
-			монстративное	интенсификация	

Кратко прокомментируем каждое из выделяемых нами значений.

1. К **собственно бенефактивному** значению мы относим примеры передачи ресурса или блага от волиитивного бенефактора к сентиентному бенефицианту:

примеры (1), (2), (3). Комбинация признаков для данного значения следующая: позитивное отношение говорящего, волитивный бенефактор, сентиентный бенефициант.

2. В **этикетном** значении, как правило, используется депрециативный вспомогательный глагол *итадаку* 'получать по направлению к сфере говорящего', а смысловой глагол включает в себя показатель каузатива *-(с)асэ-* [11]. Часто такая конструкция используется для просьб.

(4) お伺いさせていただきます。

о-укагайи-с-асэ-тэ

итадак-имас-у

NON-вопрос-VRB-CAUS-CNV

получить-ADR-PRS

'Разрешите осведомиться (букв. «получаю разрешение задать вопрос»)» [7].

Однако мы встречаем примеры и с другими вспомогательными глаголами, недепрециативными, где их основной функцией будет не описание передачи блага, а выражение вежливости. Поэтому данное значение названо «этикетным», а не «депрециативным». В случаях с другими вспомогательными глаголами, помимо *итадаку*, смысловой глагол может употребляться без показателя каузатива.

Комбинация признаков: позитивное отношение говорящего, волитивный бенефактор, сентиентный бенефициант. Формально собственно бенефактивное и этикетное употребления бенефактивной конструкции совпадают по всем трем признакам. Однако с прагматической точки зрения при этикетном употреблении фокус смещается с передачи блага на выражение вежливости.

3. Значение **позитивной эмотивности** выделено И. И. Басс в статье [12] для вспомогательных глаголов *курэру* и *кудасару*. Такое употребление встречается с неволитивным (чаще всего неодушевленным) бенефактором и «подчеркивает позитивное отношение бенефициантов к проявлениям субъектов в роли подлежащего, а не сознательную направленность их действий в интересах бенефициантов» [12, с. 166].

(5) コスモスの可憐な花が私たちのこころを和ませてくれています。

косумосу

но

канрээн

на

хана

га

ватаси

тати

космея

GEN

трогательный

PRT

цветок

NOM

я

PL

но

когоро

о

нагом-асэ-тэ

курэ-тэ

и-мас-у

GEN

сердце

ACC

смягчать-CAUS-CNV

давать-CNV

AUX-ADR-PRS

'Трогательные цветы космеи смягчают наши сердца' [7].

Как будет показано ниже, мы находим примеры подобного употребления и для других вспомогательных глаголов.

Комбинация признаков: позитивное отношение говорящего, неволитивный бенефактор, сентиентный бенефициант.

4. **Монстративное** значение обычно возникает при употреблении вспомогательных глаголов *яру* и *агэру* для инструктажа или демонстрации (в кулинарных рецептах, на конференциях и т. д.). При этом в высказывании есть волитивный бенефактор, но отсутствует конкретный бенефициант. Присутствуют такие оттенки значения, как осуществление действия «аккуратно, ласково» и «произведение улучшения» [3, с. 198].

(6) 後は自分なりにカレー粉を調合して後はスパイスなどを調合してやればまたもっとおいしいカレーができるんじゃないかと思えます。

<i>ато</i>	<i>ва</i>	<i>дзибуннари</i>	<i>карээко</i>	<i>о</i>	<i>тёогоо-си-тэ</i>	<i>ато</i>	<i>ва</i>
затем	top	по-своему	карри	асс	смешивание- <i>vrb-cnv</i>	после	top
<i>супайсу</i>	<i>надо</i>	<i>о</i>	<i>тёогоо-си-тэ</i>			<i>ярэба</i>	
приправы	и.так.далее	асс	смешивание- <i>vrb-cnv</i>			давать- <i>pmt</i>	
<i>мата</i>	<i>мотто</i>	<i>оиси-и</i>	<i>карээ</i>	<i>га</i>	<i>дэки-ру</i>		
также	более	вкусный- <i>prs</i>	карри	ном	мочь- <i>prs</i>		
<i>н</i>	<i>дэ</i>	<i>ва</i>	<i>на-и</i>	<i>ка</i>	<i>то</i>	<i>омо-имас-у</i>	
NML	cop. <i>cnv</i>	top	aux. <i>neg-prs</i>	q	quot	думать- <i>adr-prs</i>	

‘Затем добавьте порошок карри по своему вкусу, затем добавьте прочие специи, в таком случае, думаю, у вас получится более вкусная подливка карри’ [8].

«Монстратив» в литературоведении [13] и киноведении [14] обычно противопоставляется «нарративу» (показ vs рассказ). Мы же употребляем этот термин для обозначения высказывания, сопровождающего актуальную или подразумеваемую демонстрацию.

Комбинация признаков: позитивное отношение говорящего, волитивный бенефактор, отсутствие сентиентного бенефицианта.

5. Употребление бенефактивной конструкции в значении интенсификации не подразумевает однозначной положительной или отрицательной оценки действия говорящим, но служит для выражения сильного намерения совершить действие. В примере (7) глагол *яру* представлен в фонетически измененном разговорном варианте *уап*.

(7) 春休みは、思いっきりあそんでやんぞー

<i>харуясуми</i>	<i>ва</i>	<i>омойккири</i>	<i>асон-дэ</i>	<i>ян</i>	<i>дзоо</i>
весенние.каникулы	top	по.полной	развлекаться- <i>cnv</i>	давать- <i>prs</i>	<i>pmt</i>

‘На весенних каникулах оторвусь по полной!’ [7]

Комбинация признаков: нейтральное отношение говорящего, волитивный бенефактор, отсутствие сентиентного бенефицианта.

6. Малефактивное употребление, описывающее ситуацию, где один участник совершает действие во вред другому, обычно приписывается конструкциям с *яру*, но в нашей выборке есть и исключения.

(8) 犯人見つけて・・・腹裂いてハラワタ引きずり出してやる。

<i>ханнин</i>	<i>мицукэ-тэ</i>	<i>хара</i>	<i>са-итэ</i>	<i>харавата</i>
преступник	находить- <i>cnv</i>	живот	разрывать- <i>cnv</i>	кишки
<i>хикидзурида-итэ</i>	<i>я-ру</i>			
вытащить- <i>cnv</i>	дать- <i>prs</i>			

‘Найдя преступника, я разорву ему живот и вытащу кишки’ [7].

Комбинация признаков: негативное отношение говорящего, волитивный бенефактор, сентиентный бенефициант.

Каждой конструкции собранного нами массива было вручную приписано одно из шести перечисленных выше значений. В следующих разделах мы рассмотрим результаты количественного и качественного анализа корпусных данных для каждой из трех групп вспомогательных глаголов *яру/агэру*, *курэру/кудасару*

и *морау/итадаку* и сравним их с тем, что предлагалось прежде в японистической литературе.

Яру и агэру

В таблице 3 мы приводим количественное распределение по шести основным значениям конструкций со вспомогательными глаголами *яру* и *агэру*.

Таблица 3. Распределение по значениям бенефактивов с *яру* и *агэру* в корпусной выборке

Значения	яру			агэру		
	BCCWJ	NPCMJ	CSJ	BCCWJ	NPCMJ	CSJ
собственно бенефактивное	73	39	20	99	34	97
этикетное	4					
монстративное			74			23
интенсификация	2	9	16	1		
малефактивное	21	17	9			
позитивная эмотивность						
Всего	100	65	120	100	34	120

Начнем наш обзор с конструкций со вспомогательным глаголом *яру*, так как они имеют самый широкий спектр возможных значений и соответственно больше всего привлекали внимание исследователей.

В выборках из всех корпусов присутствует собственно бенефактивное употребление, и во всех оно является основным, кроме употребления *-тэ яру* в устном корпусе CSJ. Там основным становится монстративное употребление. Стоит обратить внимание, что в нашей выборке оно встречается только в устном корпусе, куда, помимо прочего, входят протоколы конференций.

(9) 人間が調整して手で一つの発話単位で切り出してやりますとま; 五十八パーセントですから
ま多少良くなりますけども。

нингэн	га	тё:сэй	си-тэ	тэ	дэ	хитоцу	но
человек	НОМ	настройка	делать-CNV	рука	INS	один	GEN
хацува		танъи	дэ	киридаc-итэ		яр-имас-у	то
высказывание		единица	INS	выделить-CNV		давать-ADR-PRS	если
годзю:	хати	па:сэнтю	дэс-у		кара	та	
пятьдесят	восемь	процент	СОР.ADR-PRS		потому, что	ну	
tashoo		yo-ku	nar-imas-u		kedoto		
более.мнее		хороший-CNV	становиться-ADR-PRS		хотя		

‘Если человек настраивает [систему] и вручную выделяет единицы высказывания по одной, [точность] пятьдесят восемь процентов, ну хоть более-мнее улучшается’ [8].

К этикетному употреблению мы относим четыре примера оформления просьбы с *-те яру*.

(10) 是非これからも、ウチのムスメと仲良くしてやってください」。

дзэхи	корэкара	мо	ути	но	мусумэ	то
непрерменно	отныне	тоже	я	GEN	дочь	СОМ
накай-ку	си-тэ		ят-тэ		кудасаи	
дружный-СNV	делать-СNV		давать-СNV		AUX.IMP	

‘Непрерменно постарайтесь и дальше ладить с моей дочерью’ [7].

Аналогичный класс употреблений выделяет Ц. Ли [15], анализируя конструкции с *-te яру* с точки зрения цели высказывания.

(11) 「駅長さん、弟をよく見てやって、お願いします。」

экитё:	сан	отоото	о	ё-ку	ми-тэ
начальник.станции	сан	младший.брат	ACC	хороший-СNV	смотреть-СNV
ят-тэ	о-нэгаи	дэс-у			
давать-СNV	НОН-просьба	СОП.ADR-PRS			

‘Господин начальник, присмотрите за моим братом, прошу вас’ [15, с. 48].

Вспомогательный глагол *яру* является «невежливым» и помещает бенефактора ниже бенефицианта в вертикальной иерархии (см. табл. 1). Однако в примерах с просьбой типа (10) и (11) бенефициант описываемой ситуации — обычно говорящий или третье лицо из сферы говорящего. При этом субъект действия — «чужое» второе лицо, тогда как *яру* обычно описывает действие, направленное из сферы говорящего вовне. То есть разница в положении на вертикальной иерархии в данном случае используется, чтобы «возвысить» слушающего относительно бенефицианта из сферы говорящего. Таким образом, данное употребление *-тэ яру* приобретает сходство с депрециативными формами.

Для того чтобы вернуть фокус эмпатии на говорящего, часто добавляется второй вспомогательный глагол, ориентированный на сферу говорящего, — *курэру/кудасару* или *морау/итадаку*.

(12) ほんの子供ですから、駅長さんからよく教えてやっていただいて、よろしく願いいたしますわ。

хон	но	кодомо	дэс-у	кара	экитё:	сан	кара
настоящий	GEN	ребенок	СОП.ADR-PRS	так.как	начальник.станции	сан	от
ё-ку	осиэ-тэ	ят-тэ	итада-итэ	ёроси-ку	о-нэгаи		
хороший-СNV	учить-СNV	давать-СNV	получать-СNV	хороший-СNV	НОН-просьба		
итасимас-у	ва						
делать-PRS	РТГ						

‘Он еще совершенный ребенок, господин начальник, вы уж поучите его как следует (букв. «прошу вас поучить его для меня»)’ [15, с. 49].

Употребление *-тэ яру* для выражения этикетного варианта бенефактивного значения сближает эти конструкции с депрециативным употреблением конструкций с вспомогательными глаголами *морау/итадаку*, где смысловой глагол включает в себя показатель каузатива *-(с)асэ-* (см. ниже).

Во всех трех корпусах встречается употребление *-тэ яру* в значении интенсификации и в малефактивном значении, см. примеры (7) и (8). Малефактивное употребление, помимо собственно бенефактивного, чаще всего выделяют в работах о *-тэ яру*, иногда называя его также «издевательским» и «ироничным» (см.,

напр.: [1; 2; 9; 16]). Сдвиг значения бенефактивной конструкции в сторону малефактивной — типологически очень распространенное явление, ср. рус.: *Она сварила ему суп / Она сломала ему руку*. Совместному рассмотрению таких конструкций посвящена, например, монография [17]. Подобную полисемию бенефактивных конструкций авторы объясняют тем, что оценка события как бенефактивного или малефактивного субъективна. И бенефицианта, и малефицианта действие затрагивает непрямым образом, что делает бенефактивную и малефактивную ситуации семантически схожими и позволяет кодировать их одинаково. При этом оценка ситуации говорящим обычно становится понятна из контекста.

Т. Масуока [2] связывает малефактивное употребление конструкции с *-тэ яру* с тем, что она ориентирована на протекание действия (action-oriented) или даже на причину действия (cause-oriented), тогда как конструкции с *-тэ курэру* и *-тэ морау* ориентированы на результат (result-oriented). Этим можно объяснить использование *-тэ яру* не только в малефактивном значении, но и в выделяемых нами значениях монстратива и интенсификации.

Т. Тоёда [10] делит конструкции с *-тэ яру* на бенефактивные и небенефактивные, а последние подразделяет на выражающие направленность и выражающие стремление, решимость (что соответствует выделяемому нами значению интенсификации). Т. Ямада в книге 2004 г. (приводится по: [16]) выделяет бенефактивные и небенефактивные конструкции с *-тэ яру*, последние же он делит на те, где присутствует реципиент, и те, где реципиент отсутствует.

Я. Ванг в работе [3] выделяет следующие значения для конструкции с *-тэ яру*: 1) собственно бенефактивное; 2) бенефактивное, где от бенефицианта не ожидается благодарность (бенефициант — животное, неодушевленный предмет и т. д.); 3) выражение сильного желания/намерения; 4) ирония (соответствует малефактивному значению).

При бенефактивном употреблении, когда не ожидается благодарность от бенефицианта, Я. Ванг выделяет два подтипа: случаи, когда бенефициант одушевленный (13) и неодушевленный (14).

(13) ボクがベルナちゃんの目になってあげるからね。

боку	га	бэруна	тян	но	мэ	ни	нат-тэ	агэ-ру	нэ
я	НОМ	Берна	тян	GEN	глаз	DAT	становиться-CNV	давать-PRS	PRТ

‘Ведь я стану глазами Берны (мальчик о слепнущей собаке-поводыре)’ [3, p. 195].

(14) レンジで加熱してあげますと、お茶の中の甘み成分が出ます。

рэндзи	дэ	канэцу	си-тэ	агэ-мас-у	то
микроволновка	INSTR	нагревание	делать-CNV	давать-ADR-PRS	если
о-тя	но	амами	сэибун	га	дэ-мас-у
НОН-чай	GEN	сладость	компонент	НОМ	выходить-ADR-PRS

‘Если погреть чай в микроволновке, раскроется его сладость’ [3, с. 198].

На наш взгляд, сложно говорить о том, что здесь чай является неодушевленным бенефициантом. Мы квалифицируем употребление из примера (14) как монстративное.

В дополнение к примеру (13) Ванг приводит как грамматичный пример с вспомогательным глаголом *морау*, где фокус эмпатии говорящего помещен на собаку, а не на мальчика. То есть вопрос о (не)способности бенефицианта типа собаки

(младенца и т. д.) испытывать и выражать благодарность и о существовании в связи с этим отдельного значения *-тэ яру* остается спорным.

(15) 自分の目になってもらった。

дзибун но мэ ни **нат-тэ** **морат-та**
свой GEN глаз DAT становится-CNv получать-PSr

‘[Он] стал [для собаки] ее глазами’ [3, с. 195].

Как мы упоминали выше, ключевым фактором для выделения отдельного значения является не потенциальная способность бенефицианта отблагодарить бенефактора, а наличие или отсутствие сентиентного (способного чувствовать и воспринимать) бенефицианта.

В таблице 4 сопоставлены выделяемые нами значения бенефактивных конструкций и значения из упомянутых выше работ.

Таблица 4. Примерное сопоставление значений бенефактивных конструкций с *-те яру*, выделяемых в разных работах

Оценка говорящего	наша статья	Тоёда, 1974 [10]	Ямада, 2004 (по: [16])	Ванг, 2008 [3]
позитивная	собственно бенефактивное	бенефактивное	бенефактивное	бенефактивное
	этикетное			«неблагодарный» бенефициант
	монстративное			
нейтральная	интенсификация	сильное стремление	небенеф. без реципиента	сильное стремление
негативная	малефактивное	небенеф. направленность	небенеф. с реципиентом	ирония

Как видим, по нашей классификации те значения, где отношение говорящего позитивное, — это собственно бенефактивное, этикетное и монстративное, и классификация получается более дробной. Стоит оговориться, что и Ямада, и Ванг дробят приведенные выше значения *яру* на более мелкие. Но часто эти употребления сложно различить формально, а разные оттенки значений выводятся только из контекста, в нашем подходе такой нечеткости мы постарались избежать.

Конструкции с *-тэ агэру* в нашей выборке в основном встречаются в собственно бенефактивном и монстративном употреблении. Как и у *яру*, последнее обычно возникает в контексте публичных выступлений, в частности на конференциях.

(16) これを検証してあげましょう。

корэ о **кэнсэ:-си-тэ** **агэ-мас-ё:**
это ACC проверка-VRv давать-ADR-NOR

‘Давайте это проверим.’

Также нам встретился один пример в подкорпусе онлайн-блогов, где говорящий выражает поддержку лично незнакомому третьему лицу.

(17) オールスター前の最後の登板だったし、何としても勝たせてあげたかったね。

оорусутаа маэ но сайго но то:бан дат-та си
 все.звезды перед GEN последний GEN выход.питчера COP-PST и
 нантоситэмо **кат-асэ-тэ** **агэ-та-катта** нэ
 так.или.иначе выиграть-CAUS-CNV давать-DSD-PST PRT

‘Это была последняя для питчера игра перед «матчем звезд», так что хотелось, чтобы [команда] так или иначе выиграла (букв. «я хотел позволить [команде] победить»)» [7].

Мы условно относим этот пример к значению интенсификации, так как бенефициант здесь присутствует только номинально, обычно он даже не подозревает о существовании бенефактора и не испытывает никакого эффекта от его поддержки.

Ямамото [5] выделяет для *-тэ агэру*, помимо бенефактивных употреблений, два небенефактивных варианта: один соответствует выделяемому нами монстративному значению, второй — нашему значению интенсификации. В описании Ямамото он называется «надежда, желание» и встречается в ситуациях, когда говорящий высказывает поддержку третьему лицу, как правило лично незнакомому (например, артисту или спортсмену). К смысловому глаголу при этом добавляется показатель каузатива, ср. наш корпусный пример (17). Таким образом, классификация Ямамото совпадает с нашей, но применяется только для *агэру*, что делает наш подход более универсальным.

Курэру и кудасару

Ожидаемо для *курэру* и *кудасару* доминирующим оказывается собственно бенефактивное значение (табл. 5). При этом для *кудасару* в нашей выборке встречается только оно. Для *курэру* вторым по частотности оказывается употребление в значении позитивной эмотивности, оно встречается во всех трех корпусах.

Таблица 5. Распределение бенефактивов с *курэру* и *кудасару* по значениям в корпусной выборке

Значения	<i>курэру</i>			<i>кудасару</i>		
	BCCWJ	NPCMJ	CSJ	BCCWJ	NPCMJ	CSJ
бенефактивное	90	253	116	100	40	120
инструктаж/демонстрация						
интенсификация						
малефактивное		1				
позитивная эмотивность	10	21	4			
Всего	100	274	120	100	40	120

(18) キュウイの甘酸っぱさがおいらを更に爽やかにしてくれます!

кюуи но амадзуптаса га ойра о сарани
 киви GEN кислотность.и.сладость НОМ мы АСС дополнительно
 саваяка ни **си-тэ** **курэ-мас-у**
 свежий DAT делать-CNV давать-ADR-PRS

‘Кисло-сладкий вкус киви дополнительно освежает!’ [7]

Мы характеризуем это значение не через одушевленность бенефактора, а через его волитивность, так как референты неодушевленных существительных могут в некоторых контекстах являться субъектами действий, намеренно осуществляемых во благо бенефицианта, и, наоборот, в примерах с одушевленным бенефактором на первом плане все равно может быть позитивная оценка ситуации говорящим, см. пример (22a). Пример ниже мы не относим к значению позитивной эмотивности, так как организация (точнее, ее члены) совершает действия намеренно, тем самым перед нами собственно бенефактивное значение.

(19) えーそういう医療を助けてくださる制度があったみたいなのでまお金のことは心配しなくて済んだんですけれども。

ээ	сооиу	ирё:	о	тасукэ-тэ	кудаса-ру	сэйдо	га	
да	такой	лечение	ACC	помогать-CNV	давать-PRS	организация	НОМ	
ат-та	митай	нанодэ	ма	о-канэ	но	кото	ва	симпай
быть-РСТ	EVD	так.как	ну	НОН-деньги	GEN	дело	ТОР	волнение
сина-кутэ	сун-да		н	дэс-у		кэдо		
VRB-CNV	уладиться-РСТ		NML	СОР.ADR-РСТ		хотя		

‘Вроде бы есть организация, которая помогает с таким лечением, и все уладилось без беспокойства о деньгах’ [8].

В корпусе с синтаксической разметкой нам встретился один пример употребления *-тэ курэру* в малефактивном значении.

(20) あいつは俺に感謝するどころか、おれの顔に泥をぬるようなことばかりしてくれる。

айцу	ва	орэ	ни	канся-су-ру	докорока	орэ	но	као
этот.парень	ТОР	я	ДАТ	благодарность-VRB-PRS	куда.там	я	GEN	лицо
ни	доро	о	ну-ру	ё:	на	кото	бакари	
ДАТ	грязь	ACC	мазать-PRS	СЛОВНО	ATR	дело	ТОЛЬКО	
си-тэ	курэ-ру							
делать-CNV	давать-PRS							

‘Этот щенок не то что не благодарен мне, он только и делает, что пятнает мою честь’ [9].

Ямамото в статье, посвященной функциям *-тэ курэру* [4, с. 128], пишет, что бенефактивы с *курэру* обычно выражают передачу блага, при этом для употребления *курэру* нет семантических ограничений, связанных с одушевленностью/волитивностью бенефактора (т. е., в отличие от других вспомогательных глаголов, употребление неволитивного и/или неодушевленного бенефактора с *курэру* не затруднено), ср.:

(21a) 雨が降ッテクレタ。

амэ	га	фут-тэ	курэ-та
дождь	НОМ	идти-CNV	давать-РСТ

‘[Наконец-то] пошел дождь’.

(21b) *雨に降ッテモラッタ。

* амэ	ни	фут-тэ	морат-та
дождь	ДАТ	идти-CNV	получать-РСТ

‘[Наконец-то] пошел дождь’.

(22a) 赤ん坊が寝テクレタ。

акамбоо	га	нэ-тэ	курэ-та
младенец	НОМ	спать-CNV	давать-РСТ
‘[Наконец-то] младенец заснул.’			

(22b) *赤ん坊に寝テモラッタ。

* акамбо:	ни	нэ-тэ	морат-та
младенец	DAT	спать-CNV	получать-РСТ
‘[Наконец-то] младенец заснул.’			

Примеры с неволативным бенефактором типа (21a) и (22a) мы вслед за И. И. Басс относим к употребленным в значении позитивной эмотивности: «Если же в бенефактивной конструкции место со значением субъекта в функции подлежащего заполняется неодушевленными именами или именами, обозначающими животных (и те, и другие не могут осуществлять сознательное контролируемое действие, направленное на “положительно затронутого участника” ситуации), значение позитивной эмотивности для этих конструкций выходит на первый план» [12, с. 165].

Ямамото пишет, что бенефактивы с *курэру* могут употребляться также в малефактивном значении, но только в случаях, когда на малефактивность однозначно указывает контекст [4, с. 128]. Он упоминает также, что у бенефактивов с *-тэ курэру* встречается употребление, сходное с этикетным [4, с. 136]. Оно возникает при описании действия, не создающего никакого блага и скорее являющегося нежелательным, для смягчения формулировки и снятия ответственности с субъекта. В следующем примере говорящий отдает слушающему детскую одежду.

(23) 好みに合わなかったら、捨テテクレテいいからね。

кономи	ни	ав-ана-каттара	сутэ-тэ	курэ-тэ
вкус	DAT	подходить-NEG-COND	выбросить-CNV	давать-CNV
и-и		кара	нэ	
хороший-prs		потому.что	PRT	

‘Если тебе не понравится, можешь и выбросить («сделаешь мне одолжение, если выбросишь»’) [4, с. 136].

В нашей выборке такие примеры не встретились, и мы не выделяем такое употребление как отдельное значение. Однако можно классифицировать его с помощью комбинации выделяемых нами признаков: в нем присутствуют волативный бенефактор и сентиентный бенефициант, а отношение говорящего является подчеркнуто нейтральным.

Морау и итадаку

Как можно видеть в таблице 6, для вспомогательных глаголов *морау* и *итадаку* основным является собственно бенефактивное употребление. Второе по частотности и единственное дополнительное значение — этикетное употребление. В устном корпусе конструкции с *итадаку* в этикетном (депрециативном) значении встретились в нашей выборке даже чаще примеров с бенефактивным значением (68 против 52). Во время устных выступлений конструкция со смысловым глаголом в каузативе и *итадаку* часто используется для вежливого обращения к аудитории.

Таблица 6. Распределение бенефактивов с *морау* и *итадаку* по значениям в корпусной выборке

Значения	<i>морау</i>			<i>итадаку</i>		
	BCCWJ	NPCMJ	CSJ	BCCWJ	NPCMJ	CSJ
бенефактивное	83	81	110	59	44	52
этикетное	17		10	41	20	68
инструктаж/демонстрация						
интенсификация						
малефактивное						
позитивная эмотивность						
Всего	100	81	120	100	64	120

(24) お話をさしていただきます。

о-ханаси *о* **с-ас-итэ** **итадак-имас-у**
 non-рассказ ACC делать-CAUS-CNV получить-ADR-PRS
 ‘С вашего позволения, я приступлю к рассказу.’

Использование бенефактивов со вспомогательным глаголом *итадаку* в случаях, когда первично выражение вежливости, а не описание передачи блага, закономерно, так как глагол *итадаку* сам по себе депрециативный (см. табл. 1). Однако такое употребление переносится и на вспомогательный глагол *морау*. В таком случае уже нельзя говорить о депрециативном (скромном) значении, возможно в этом случае мы имеем дело только с выражением вежливости по отношению к собеседнику, т. е. с категорией адрессива.

(25)今はマイクを使わせてもらってますが...

има *ва* *майку* *о* **цукав-асэ-тэ**
 сейчас TOP микрофон ACC использовать-CAUS-CNV
морат-тэ-мас-у *га*
 получить-CNV-PRG.ADR-PRS но

‘Хоть я сейчас и пользуюсь микрофоном... (букв. «мне любезно позволили воспользоваться микрофоном»)» [8].

Сяньхуа Ли [17] для бенефактивов со вспомогательным глаголом *морау* выделяет следующие значения.

1. Проявляется воля субъекта (бенефицианта):
 — каузативное

(26a) 君に札幌支店に行ってもらおう。

кими *ни* *саппоро* *ситэн* *ни* **ит-тэ** **мора-у**
 ты DAT Саппоро филиал DAT идти-CNV получить-PRS

‘Тебя отправим в филиал в Саппоро (букв. «от тебя получим поездку в филиал в Саппоро»)» [17, с. 101].

Ли считает пример (26a) сходным по значению с примером (26b) с настоящим каузативом.

(26b) 君を札幌支店へ行かせる。

кими о саппоро ситэн э ик-асэ-ру
ты ACC Саппоро филиал В идти-CAUS-PRS

‘Тебя отправим в филиал в Саппоро’;

— ответ на просьбу

(27) 彼は参考書を買うからと言って母からかねを出してもらった。

карэ ва санко:сё о ка-у кара то ит-тэ
он TOP справочник ACC купить-PRS так.как QUOT говорить-CNV
хаха кара канэ о дас-итэ морат-та
мать от деньги ACC выдавать-CNV получать-PST

‘Он сказал, что купит справочник, и получил от матери деньги’;

— формальное разрешение

(28) これだけは片付けさせてもらうよ。

корэ дакэ ва катадзукэ-сасэ-тэ мора-у ё
это только TOP убрать-CAUS-CNV получить-PRS PRT

‘Я только это приберу’.

2. Не проявляется воля субъекта («пассив»):

— бенефактивное

(Пример с пассивом (29b) приводится как аналогичный по значению примеру

(29a) с глаголом *моруау*.)

(29a) 私は先生にほめてもらった。

ватаси ва сэнсэи ни хомэ-тэ морат-та
я TOP учитель DAT хвалить-CNV получать-PST

‘Учитель меня похвалил («я получил от учителя похвалу»);

(29b) 私は先生にほめられた。

ватаси ва сэнсэи ни хомэ-рарэ-та
я TOP учитель DAT хвалить-PASS-PST

‘Учитель меня похвалил («я был похвален учителем»);

— небенефактивное

(30) この狭い部屋にピアノなんか置いてもらっちゃ大変だよ。

коно сэмаи хэя ни пиано нанка о-итэ
этот тесный комната LOC пианино какой-то поставить-CNV
морат-тя тайхэн да ё
получить-CNV.AUX.S ужасный COP.PRS PRT

‘Если в такой крошечной комнате поставят это ваше пианино, будет кошмар!’

Значение «формальное разрешение» соответствует выделяемому нами этикетному значению, а «небенефактивное» — нашему малефактивному. Остальные выделенные Ли значения в нашей классификации входят в собственно бенефактивное, так как мы не отмечали градации бенефициантов по степени агентивности. Без широкого контекста на материале корпусной выборки определение степени вовлеченности бенефицианта при *моруау* в основное действие часто затруднительно.

О сходстве бенефактивов с *моруау* с каузативом и пассивом писал еще Такаси Масуока [1] и эксплицитно указывал на то, что в примерах типа (26a) бенефициант

является агенсом. При этом необходимо обратить внимание на то, что японский каузатив имеет самое общее значение, которое включает и принуждение, и разрешение, и способствование какому-либо действию [11, с. 128]. Например, в примере (31) речь идет скорее о пермиссивной каузации.

(31) 思いをはき出してもらい、心のバランスを保つ手助けができればいい。

<i>омои</i>	<i>о</i>	<i>хакидаси-тэ</i>	<i>мора-и</i>	<i>когоро</i>	<i>но</i>	<i>барансу</i>	<i>о</i>
мысль	ACC	выпустить-CNV	получить-CNV	душа	GEN	баланс	ACC
<i>тамоц-у</i>		<i>тэдасукэ</i>	<i>га</i>	<i>дэкир-эба</i>	<i>и-и</i>		
сохранять-PRS		помощь	NOM	мочь-COND	хороший-PRS		

‘Хорошо, если я смогу помочь им выплеснуть чувства и восстановить душевное равновесие.’

Заключение

Таким образом, мы провели количественный и качественный анализ массива корпусных примеров с японскими бенефактивными конструкциями. Для этого мы предложили набор из трех семантических признаков: оценки говорящего, волевитивности логического субъекта действия, наличия сентиентного бенефицианта. Их комбинации легли в основу дефиниций шести основных значений: собственно бенефактивного, этикетного, позитивной эмотивности, монстративного, интенсификации и малефактивного.

Самое большое разнообразие возможных значений демонстрируют конструкции с вспомогательным глаголом *яру*: там возможны все перечисленные варианты, кроме значения позитивной эмотивности. С глаголом *агэру* нам не встретились также этикетное и малефактивное употребления. Вероятно, это связано с тем, что глагол *агэру* нейтральный по уровню вежливости, а малефактивное и этикетное употребление возможны в тех случаях, когда бенефактор и бенефициант различаются по положению в социальной иерархии.

Со вспомогательным глаголом *курэру* возможны собственно бенефактивное и малефактивное употребления, а также использование в значении позитивной эмотивности. С глаголом *кудасару* малефактивное употребление и употребление в значении позитивной эмотивности не выявлены, что можно опять же связать с его уровнем вежливости: ни малефактор, ни неволевитивный (часто неодушевленный) бенефактор не могут быть выше в иерархии, чем входящий в круг говорящего бенефициант.

Для вспомогательных глаголов *морау* и *итадаку* мы фиксируем в нашей выборке бенефактивное и этикетное употребление. Причем наблюдается перенос этикетного употребления с *итадаку* на *морау*, так как последний не является вежливым (депрециативным) глаголом.

Список выделенных нами значений для каждой из групп вспомогательных глаголов очевидно не исчерпывающий, хотя бы из-за ограниченности выборки. Введение дополнительных признаков (например, связанных со степенью агентивности участников ситуации) также позволило бы произвести более дробную классификацию значений. Однако мы проверили наличие в корпусных данных значений, выделяемых в предыдущих исследованиях и основанных на методе интроспекции или работе с единичными примерами, и предложили собственную

классификацию значений, основанную на признаках, применимых сразу к шести бенефактивным вспомогательным глаголам: *яру*, *агэру*, *курэру*, *кудасару*, *морая* и *итадаку*.

Предлагаемые нами три признака — оценка говорящего, волитивность логического субъекта действия, наличие сентиентного бенефицианта — введены нами как дискретные. В перспективе для более детального исследования семантики бенефактивов новые возможности могут быть связаны с тем, чтобы представить эти факторы не как бинарные признаки, а как континуум.

Список сокращений

ACC — аккузатив; ADR — адрессив; ATR — атрибутивная форма; AUX — вспомогательный глагол; CAUS — каузатив; CNV — деепричастие; COND — условная форма; COP — связка; DAT — датив; DSD — дезидератив; EVD — эвиденциальность; GEN — генитив; HON — гоноратив; HOR — гортатив; IMP — императив; INS — инструменталис; LOC — локатив; NEG — отрицание; NML — субстантиватор; NOM — номинатив; PRS — настоящее-будущее время; PRT — частица; PST — прошедшее время; Q — вопросительная частица; TOP — топик; VRB — вербализатор.

Литература

1. Benefactives and malefactives: Typological perspectives and case studies / ed. F. Zúñiga, S. Kittilä. Amsterdam: John Benjamins Publishing, 2010. 440 p.
2. Masuoka T. Semantics of the benefactive constructions in Japanese // Descriptive and Applied Linguistics. 1981. Vol. 14. P. 69–79.
3. 王燕. 「～テヤル」の派生的な意味機能について. 北陸大学 紀要. 2008. 第 32 号. С. 193–210. [Ян Ван. О производных функциях *-te яру* // Вестник Университета Хокурику. 2008. № 32. С. 193–210]. (На яп. яз.)
4. 山本裕子. 「～テクレル」の機能について. 言葉と文化, 第3号. С. 127–144. [Ямамото Юко. О функциях *-текурэру* // Слово и культура. 2002. № 3. С. 127–144]. (На яп. яз.)
5. 山本裕子 「～テアゲル」の対人的な機能についての一考察. 世界の日本語教育, 2003, 第13号, с. 143–160. [Ямамото Юко. Некоторые мысли о связанных с межличностными отношениями функциях *-te агэру* // Обучение японскому в мире. 2003. № 13. С. 143–160]. (На яп. яз.)
6. Алтатов В. М. Категории вежливости в современном японском языке. 5-е изд. М.: Ленанд, 2015. 146 с.
7. Balanced Corpus of Contemporary Written Japanese. URL: <https://chunagon.ninjal.ac.jp/> (дата обращения: 06.08.2021).
8. Corpus of Spontaneous Japanese. URL: <https://chunagon.ninjal.ac.jp/cs/> (дата обращения: 06.08.2021).
9. NINJAL Parsed Corpus of Modern Japanese. URL: <http://npcmj.ninjal.ac.jp/> (дата обращения: 06.08.2021).
10. 豊田豊子 補助動詞「やる・くれる・もらう」について. 日本語学校論集, 1974, 第 1 号. С. 77–96 [Тоёда Тоёко. О вспомогательных глаголах *яру*, *курэру*, *морая*. // Сборник трудов школ японского языка. 1974. Т. 1. С. 77–96]. (На яп. яз.)
11. Алтатов В. М., Аркадьев П. М., Подлеская В. И. Теоретическая грамматика японского языка: в 2 кн. М.: Наталис, 2008. Кн. 1. 560 с.; кн. 2. 463 с.
12. Басс И. И. Бенефактивные конструкции в японском языке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2014. № 2. С. 159–169.
13. Соколов С. С. Показ и рассказ: о взаимодействии визуально-зрелищных образов и литературного текста // Культурный код. 2020. №. 2. С. 7–16.
14. Gaudreault A. From Plato to Lumière: Narration and Monstration in the Cinema // Journal of Film and Video. 1987. Vol. 39, no. 2. P. 29–36.
15. 李奇楠 「てやる」構文について. 日本語コミュニケーション研究論集, 2018. 第7号. С. 43–49 [Ли Ци-нань. О конструкциях с *-te яру* // Сборник трудов по коммуникации на японском языке. 2018. № 7. С. 43–49]. (На яп. яз.)

16. 部田和美 テヤルの意味分析—非恩恵を表すとされるテヤルを中心に—. 言語学論叢オンライン版, 2011, 第4号. С. 16–29 [Торита Кадзуми. Семантика *-te yaru*: с фокусом на небенефактивное употребление *-te yaru* // Сборник статей по лингвистике. Онлайн-версия. 2011. № 4. С. 16–29]. (На яп. яз.)

17. 李仙花. 「てもらう」文の意味について. 言語科学論集, 2001. 第5号. С. 97–108 [Ли Сяньхуа. О семантике конструкций с *-te morau* // Сборник научных статей по лингвистике. 2001. № 5. С. 97–108]. (На яп. яз.)

Статья поступила в редакцию 15 октября 2021 г.;
рекомендована к печати 8 июня 2022 г.

Контактная информация:

Соломкина Наталья Алексеевна — nataliya.solomkina@gmail.com

Semantics of Japanese Benefactive Constructions: A Corpus-based Research*

N. A. Solomkina

Moscow City University,
4, 2-oi Selskohoziastvenny proezd, Moscow, 129226, Russian Federation
Russian State University for the Humanities,
6, Miusskaya pl., Moscow, 125047, Russian Federation

For citation: Solomkina N. A. Semantics of Japanese Benefactive Constructions: A Corpus-based Research. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2022, vol. 14, issue 3, pp. 469–487. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2022.306> (In Russian)

As benefactives in other languages of the world, Japanese benefactive constructions can be used in various meanings apart from the core benefactive meaning. In previous research their semantics is normally described separately for each of the auxiliary verbs, and the research itself is based either on introspection or working with sporadic texts and native-speakers. In this article we present a qualitative and quantitative analysis of corpora dataset with three groups of Japanese benefactive auxiliaries: *yaru* and *ageru*, *kureru* and *kudasaru*, *morau* and *itadaku*. For this purpose we propose a set of three semantic features: speaker's attitude, volitivity of a logical subject and presence of a sentient beneficiary. Combinations of these features underlie the definitions of six main meanings we mark out: core benefactive, etiquettical, positive emotivity, monstrative, intensification and malefactive. In constructions with *yaru* auxiliary all of the above mentioned meanings are possible except for the positive emotivity. With *ageru* we encounter core benefactive and monstrative and intensification meanings. With *kureru* auxiliary core benefactive, malefactive and positive emotivity meanings turn out to be possible. With *kudasaru* we encounter only core benefactive usage. For *morau* and *itadaku* auxiliaries we register core benefactive and etiquettical usage. Proposed features, meanings and analysed data are applicable for comparative studies of benefactives in other languages as well as for further development of semantic description of Japanese benefactives.

Keywords: Japanese, benefactive constructions, directionality verbs, benefaction, malefaction, politeness.

References

1. *Benefactives and malefactives: Typological perspectives and case studies*. Ed. F. Zúñiga, S. Kittilä. Amsterdam, John Benjamins Publishing, 2010. 440 p.

* The research was funded by the Russian Science Foundation grant no. 22-18-00120 “Polypredication in sign and spoken languages: grammar, prosody, discourse”.

2. Masuoka T. Semantics of the benefactive constructions in Japanese. *Descriptive and Applied Linguistics*, 1981, vol. 14, pp. 69–79.
3. Yan Wang. An Approach to the Derivative Sense of *-te яру*. *Hokuriku University Bulletin*, 2008, vol. 32, pp. 193–210. (In Japanese)
4. Yamamoto Yuko. On functions of *-te курэру*. *Worlds and Culture*, 2002, vol. 3, pp. 127–144. (In Japanese)
5. Yamamoto Yuko. Some thoughts on interpersonal functions of *-te азэру*. *Japanese Education in the World*, 2003, vol. 13, pp. 143–160. (In Japanese)
6. Alpatov V.M. *Politeness Categories in Modern Japanese*. 5th ed. Moscow, Lenand Publ., 2015. 146 p. (In Russian)
7. *Balanced Corpus of Contemporary Written Japanese*. Available at: <https://chunagon.ninjal.ac.jp/> (accessed: 06.08.2021).
8. *Corpus of Spontaneous Japanese*. Available at: <https://chunagon.ninjal.ac.jp/csj/> (accessed: 06.08.2021).
9. *NINJAL Parsed Corpus of Modern Japanese*. Available at: <http://npcmj.ninjal.ac.jp/> (accessed: 06.08.2021).
10. Toyoda T. Regarding the Auxiliary verbs *яру*, *курэру* and *морай*. *Bulletin of Japanese Language School*, 1974, vol. 1, pp. 77–96. (In Japanese)
11. Alpatov V.M., Arkad'iev P.M., Podlesskaya V.I. *Theoretical grammar of Japanese*. In 2 vols. Moscow, Natalis Publ., 2008, vol. 1, 560 p.; vol. 2, 463 p. (In Russian)
12. Bass I. I. Benefactive Constructions in Japanese. *RUDN University Bulletin Linguistics Series*, 2014, vol. 2, pp. 159–169. (In Russian)
13. Sokovikov S. S. Monstration and narration: on the interaction between visual images and literary text. *Kul'turnyi kod*, 2020, vol. 2, pp. 7–16. (In Russian)
14. Gaudreault A. Narration and Monstration in the Cinema. *Journal of Film and Video*, 1987, vol. 39, no. 2, pp. 29–36.
15. Li Qi-nan. On constructions with *-te яру*. *Collected papers on Japanese communication*, 2018, vol. 7, pp. 43–49. (In Japanese)
16. Torita Kazumi. Semantics of *-te яру*: focusing on non-benefactive use of *-te яру*. *Essays on Linguistic, digital version*, 2011, vol. 4, pp. 16–29. (In Japanese)
17. Li Xianhua. *Te морай bun no imi ni tsuite*. *Collection of Essays on Linguistics*, 2001, vol. 5, pp. 97–108. (In Japanese)

Received: October 15, 2021

Accepted: June 8, 2022

Author's information:

Nataliya A. Solomkina — nataliya.solomkina@gmail.com